
Культурно-исторические проблемы российской цивилизации

**В ПОИСКАХ ПРЕОБРАЖЕНИЯ:
ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ПОСТМОДЕРНИЗМА
(христианская модель человека в русской культуре)¹
Д.В. Макаров**

Академику Д.С. Лихачеву принадлежат слова: «Человек всегда составляет центральный объект литературного творчества»². Это справедливо не только по отношению к литературе, но также и к живописи, и к музыке, и к философии, и вообще ко всей культуре.

Проблема человека во все эпохи оставалась главной проблемой культуры, философии, истории и литературы. Но чтобы понять смысл и динамику происходящих в культуре событий необходимо, прежде всего, понять, что представляет собой человек. Как он устроен? В чем его загадка, тайна, проблема? В чем его сущность и призвание?

Подходов может быть множество. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является обращение к христианской концепции человека. Именно этот подход может дать очень много для постижения смысла процессов, происходящих в нашей культуре, истории, общественной и политической жизни. Причем это относится не только к так называемому Средневековью (на Руси – древнерусскому периоду до XVII века включительно), но также и к Новому времени, когда появляются новые идеалы и стремления, сосредоточенные, в основном, вокруг идеи земного рая.

Секуляризация культуры XVIII в. – это утрата непосредственного ощущения связи с Богом. Основным стремлением человека Нового времени становится стремление прочнее утвердиться на земле. Теоцентризм сменяется антропоцентризмом, и начинается эпоха гуманизма.

В науке прочно утвердилась схема смены идейных культурных движений или ведущих художественных направлений (стилей). В общем виде для европейской культуры (допускаются небольшие вариации) она выглядит так: античность – средние века – возрождение – барокко – классицизм – сентиментализм – романтизм – реализм – натурализм – модернизм – постмодернизм. Для русской культуры средневековью соответствует древнерусский период; начиная с XVIII в., именно с эпохи классицизма, смена направлений выглядит практически так же, теперь это уже общеевропейские процессы, включающие и Россию: «Россия не испытала Ренессанса и Реформации и примкнула к движению европейской секуляризации на относительно позднем ее этапе, в эпоху Просвещения»³.

Эта схема общепризнанна. Но вот ее духовная суть остается завуалированной и открывается только при сопоставлении с христианской концепцией человека. Сопоставим христианскую модель человека и схему развития русской культуры. Результат представлен в таблице.

Таблица. Христианская концепция человека в сопоставлении с развитием русской культуры XI–XIX вв.

Человек	Период	Главная ценность (образ человека эпохи)
Дух	Средневековье, Древнерусский период	Божественное, духовное начало (духовный человек, преображенный благодатью)
Страх Божий		
Совість		
Жажда Бога		
Душа	Классицизм	Разум (человек, просвещенный науками)
Разум		
Чувства	Сентиментализм	Чувства (чувствительный человек с добрым сердцем)
Воля	Романтизм	Свобода (человек свободный)
Материальные ценности	Реализм	Материальное благосостояние, социальная справедливость (человек сытый)
Нервная система	Натурализм	Чувственность телесная, физическое наслаждение (человек телесный, биологический)

В древнерусской христианской культуре идеалом человека является святость (преображение человека Божественной благодатью). Человек цельный, руководимый в жизни духом (соединенным с Духом Божиим). Тело подчинено душе, душа – духу, над которым Бог. Четкая иерархия ценностей. Идеал человека – святой.

Духовная культура этого периода в чистом виде есть христианский идеализм, однако прочно стоящий на земле, не отрицающий земное, а освящающий все бытие человека на земле. И это прекрасно иллюстрирует русское искусство того времени: архитектура, иконопись, литература.

XVII в. называют кризисным веком, когда начинает разрываться живая связь человека с Богом. Прямого отказа от веры не происходит. Как отметил Ю.М. Лотман, «число атеистов не только в русской культуре XVIII в., но и в культуре французского Просвещения относительно невелико. Гораздо чаще мы сталкиваемся с разнообразными, порой причудливыми, смесями философского сенсуализма, деизма, традиционного православия, кощунства, мистицизма, скептицизма, Бог ведает, каким образом умещавшимися в головах русских людей XVIII в. Но идеи природного равенства людей, врожденной свободы человеческой личности, веры в человеческий Разум, неприязненного отношения к предрассудкам, веры в неизбежность грядущего "братства народов" оказывали

мощное воздействие на умы. На этой основе формировалось стремление отделить христианство от церковности и вычленив в нем гуманистическое ядро»⁴.

Сначала изменяется концепция рая. Рай, ранее воспринимавшийся только в категориях «потерянного» и «загробного», теперь начинает мыслиться возможным на земле, в настоящем. Отсюда появляется стремление заботиться уже не только о душе бессмертной, но и о том, чтобы максимально изукрасить землю, превратить ее в подобие рая: «Человек не отвратился от Бога, но все же стал видеть смысл своей жизни в обустройстве на земле, предпочитая доступное и понятное идеальному и требующему духовных усилий»⁵.

В XVIII в. начинается процесс секуляризации русской культуры. Как следствие, человек осознает себя одиноким во вселенной. Ему теперь не на кого больше опереться, только на себя самого. Отныне он ставит своей целью уже не собственное духовное преображение для единства с Богом, а преображение материального мира для себя. Поэтому именно в это время появляется в России жанр утопии («Путешествие в землю Офирскую» (1783–1784) – книга русского историка и публициста, одного из предтеч славянофильства князя М.М. Щербатова). В утопии Золотой век начинает мыслиться возможным уже не на небе (в вечном будущем), не в далеком прошлом (в библейском раю), а на земле: в этом веке.

Культ разума определяет все остальное: и принципы создания характера героя в литературе, и систему построения произведения (например, принцип трех единств), и архитектурную форму эпохи, в которой основой планировочных схем служат правильные геометрические фигуры, где властвует мера, пропорция, симметрия. Также и живописные полотна классицистов отличаются ясностью, логичностью, композиционной стройностью.

Но ко второй половине XVIII в. уже назревает кризис просветительского рационализма. И как реакция возникает направление, носящее название «сентиментализм».

Сентименталисты уже апеллируют не к разуму, а к чувству, к жизни сердца, к нравственным основам человеческого бытия. Идеальный герой в сентиментализме – чувствительный человек. Он прекрасен не подвигами и государственными делами, а строем своего сердца, богатой внутренней жизнью, нравственными качествами.

Сентиментализм был ведущим направлением в 1790-е годы. Но уже в первое десятилетие XIX века переживает глубокий кризис и вытесняется новым направлением – романтизмом.

Романтизм утверждал уже не разум и не чувство, а, прежде всего, свободу: «Требование свободы в воспроизведении ... жизни присутствует почти во всех романтических манифестах (у братьев А. и Ф. Шлегелей в Германии, у У. Вордсворта и Дж. Байрона в Англии, у В. Гюго во Франции, у Э. По в США)»⁶.

В романтизме утверждается, что мир и человека преобразит свобода («Свобода, равенство, братство» – лозунг Французской революции). И действительно, события Французской революции кардинально изменили ситуацию во

Франции и в Европе: «Только события 1789-1794 годов во Франции преобразили европейский мир»⁷.

Романтический подъем (устремленность к идеалу и недовольство современным состоянием мира: конфликт между мечтой и действительностью) имел два исхода: бегство от реальности в мир мечты или экзотики (следствием его было одиночество), либо бунт в поисках свободы, свободы индивидуалистической, направленный против всяческих ограничений личной свободы («Ты для себя лишь хочешь воли», – говорит пушкинскому Алеко старый цыган в поэме «Цыганы»). Конечно, это не христианская внутренняя духовная свобода, которая всегда присуща человеку, даже в рабстве, и которая не требует для своего бытия внешнего освобождения от давящей действительности.

Уже к 1830-м гг. романтизм уступает место реализму. На первый план в реализме выступает социальная проблематика. Человек рассматривается уже не как автономная индивидуальность, а как часть социальной среды. Внутренний мир персонажей меняется в зависимости от условий их жизни.

На смену реализму приходит натурализм, который утверждает, что в человеке все определяет уже не разум, не чувство, не воля и даже не социальное положение, а инстинкт – грубая плотская чувственность, биологизм. Поэтому натурализм соответствует в схеме нервной системы человека, ответственной за все пять внешних чувств и являющейся при соответствующей направленности квинтэссенцией телесности человека, показателем того, что он ниспал на самый низкий из возможных уровней своего бытия – практически уподобился бессловесным.

В духовной культуре человечества совершилось нечто подобное грехопадению первых людей, опять же по христианской схеме: помысел – чувство – желание – решимость – благоприятные (или нет) обстоятельства – дело (грех телом). Не случайно натурализм относят уже к явлению декаданса (то есть упадка). А. Блок писал по поводу этого термина: «Есть два рода литературных декадентов: хорошие и дурные; хорошие – это те, которых не следует называть декадентами (пока только отрицательное определение); дурные – те, кому это имя принадлежит, как по существу, так и этимологически. Заранее оговорившись относительно терминов, легче разобратся. Будем же понимать под словом декадент то, что это слово значит, – именно: упадок, ибо другие значения, навязываемые ему ... очевидно, совершенно нелепы»⁸.

После натурализма начинается эпоха модернизма. Модернизм (обновление) по своей сути есть стремление к возрождению и преобразению упадочно-го «старого мира» и деградировавшего человека. Это явление глобальное, происходящее во всех сферах культуры: религии, искусстве, политике. Это попытка обретения собственного пути к идеалу. В религии – это протестантизм и обновленчество. В политике – тоталитаризм. В искусстве – модернизм как концептуальность и разрушение классических форм. Это попытка обрести утраченное содержание без его классической формы.

В итоге к концу XX в. после всех катастроф человечество устает от диктатуры модернизма, от его тоталитаризма во всех сферах и свергает с себя это

иго. Наступает эпоха постмодернизма, исходная посылка которой – отталкивание от модернизма и от его тоталитарности. Это эпоха полифонии и плюрализма и вместе с тем утраты всех традиционных систем ценностей и оппозиций: добро – зло, истина – ложь, красота – безобразие. Все смешивается, становится неотделимо и неразлично. Стремительно стираются нравственные грани. Нет больше центра, низа, верха, нет вертикали и горизонтали мышления и жизни. Становится возможным соединение ранее казавшихся несоединимыми вещей, стилей, форм, смыслов, понятий, категорий. Каждый теперь свободен от того, чтобы следовать какому-то одному направлению, какой-то одной идее. Теперь каждый волен выбирать себе все, что заблагорассудится, создавать только свой орнамент, нанизывая на нить жизни любое причудливое сочетание любых прежних мыслей, образов, чувств, поступков.

К плюсам постмодернизма относится то, что ни один из старых традиционных путей отныне не закрыт. Наоборот, сняты все табу со всех путей. Можно идти по любому. Не стало и единого господствующего общественного мнения. Некому теперь осудить, поставить печать неблагонадежности или неправоты, так как уже не говорят о правильном и неправильном понимании чего-то, а просто о разном, множественном, равноценном. Но, пожалуй, самое главное – это то, что в процессе разрушения модернизма происходит постепенный возврат к проблеме личности, к человеку как к цели бытия.

В работах многих русских философов XX века, например, Е. Трубецкого, Н. Бердяева, С. Булгакова и С. Франка и др., утверждается необходимость возврата к традиционным христианским ценностям и образу жизни. Интересно, что подобные настроения можно встретить сейчас уже и на Западе, в частности, в среде протестантских богословов. Например, американский богослов Томас К. Оден в своей книге «После модернизма. Что впереди?» пишет, что Новое время – модернизм – предвещало конец религии (со времен Вольтера), но этого не произошло. Наоборот, произошел упадок культуры: социальные потрясения, крушения идеалов и моральных ценностей, деградация личности современного человека и ощущение бессмысленности жизни... Выход из этого кризиса культуры, по мнению Одена, в том, чтобы «вернуться к ортодоксальной христианской доктрине»⁹.

¹ Автор выражает благодарность проф. В.И. Мельнику за великодушную подсказку идеи, легшей в основание данной работы: рассмотрение процесса смены литературных направлений как отражения духовного процесса – от Средневековья до настоящего времени.

² *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси // *Лихачев Д.С.* Избранные работы: в 3 т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 5.

³ *Этштейн М.* Русская культура на распутье. Секуляризация, демонизм и переход от двоичной модели к троичной // *Звезда* (СПб). 1999. № 1. С. 202.

⁴ *Лотман Ю.М.* Русская литература послепетровской эпохи и христианская традиция. Цит. по ист.: <http://vivovoco.psl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/LOTMAN09.HTM>

⁵ *Дунаев М.М.* Православие и русская литература: в 6-ти ч. М., 1996. Ч. 1. С. 5-24.

⁶ *Карташова И.В.* Романтизм и христианство / *Карташова И.В., Семенова Л.Е.* // Русская литература XIX века и христианство. М., 1997. С. 109-110.

⁷ Основы литературоведения / *В.П. Мещеряков, А.С. Козлов* и др./ под общ. ред. В.П. Мещерякова. М.: Дрофа, 2003. С. 236, 253, 252.

⁸ *Блок А.А.* Записные книжки. 1901-1920 / сост., подг. текста, предисл. и коммент. Вл. Орлова. М., 1965. С. 387.

⁹ *Оден Томас К.* После модернизма. Что впереди? Минск, 2003. С. 236, 61.